Развитие семантической структуры слова «суд» и его производных в русском деловом языке XI—XVII вв.

Важное значение в развитии русского литературного национального языка имела деловая речь, отражающая живой разговорный язык. В начальный период формирования национального языка «усиливаются процессы литературно-языковой обработки разных форм приказно-деловой речи, и деловая речь, по крайней мере в известной части своих жанров, уже выступает как один из важных и активных стилей литературного языка» [I, с. 278].

Во второй половине XVII в. наблюдается обогащение словарного состава языка прежде всего средствами номинации понятий общественно-политической, административной и других сфер. Определенную часть лексики составляет юридическая терминология, формирующаяся на протяжении XI—XVII вв. и постоянно обогащающаяся за счет прежде всего внутренних ресурсов языка.

В крупнейшем памятнике XVII в. — Уложении 1649 г. — юридическая лексика представлена целым рядом тематических групп, среди которых одной из частотных является группа наименований судопроизводства. Центральное место в данной группе занимают лексические единицы суд, судити, судный и производные от них, обозначающие наиболее важные понятия в процессе организации суда.

Лексическая единица суд — слово общеславянского происхождения (Фасмер, КрЭС); представлена во всех славянских языках, встречается уже в ранних памятниках русской письменности, но преимущественно в исходном, нетерминологическом значении, как слово книжное, церковнославянское, в основном в цитатах из церковных книг или в книжных оборотах речи [2, с. 187].

С развитием правовых отношений в древнерусском государстве возникла необходимость обозначения целого ряда правовых понятий. В связи с этим слово $cy\partial$ начинает приобретать специальное, терминологическое значение. Так, в Русской Правде (Пространной и Сокращенной редакциях и Уставе Владимира Святославича) слово $cy\partial$ служит обозначением конкретных общественных понятий. Вступая в определенный круг синтагматических связей, слово $cy\partial$ в этом памятнике употребляется как многозначная единица, в структуре значения которой можно наметить четыре лексико-семантических варианта: «свод законов» (при этом слово $cy\partial$ выступает как синоним русского yctas) — в названии документа $cy\partial$ Ярославль Володимировича» [3, с. 198]; «право наказания»: «Аже будут холопи тати, то $cy\partial$ княжь, их же князь обиду платит истцу» [3, с. 237];

«разбор дела, процесс»: «...и дах десятину с неи во всеи земли Рускаго княженья и от всякаго суда десятыи грошь» [3, с. 238]. Вместе с тем слово суд в Русской Правде имеет и значение «закон»: «Аже кто убиеть жену, то тем же судом судити, яко же и мужа» [3, с. 117]. Однако в связи с тем, что право наказывать за преступления и проступки в XI веке на Руси было еще привилегией церкви, чаще слово суд в первом русском судебнике реализует старое, неспециальное значение в сочетаниях суд митрополичь, суд великий, суд церковный. Ср.: «А кто уступить на мое данье, суд мне с темь перед богомь, а митрополиту проклинать его збором» [3, с. 238]. В Русской Правде появляется новое словосочетание общий суд, положившее начало целому ряду устойчивых терминологических сочетаний со словом суд, представленных в более поздних юридических документах.

Как юридический термин слово суд продолжает функционировать и в последующих правовых документах: судных грамотах, судебниках, в основном в значении «разбор дела, процесс». Например, в Новгородской судной грамоте: «Священному иноку Феофилу судити суд свои по святых отець правилу...» [4,

c. 212].

М. А. Брицын отмечает у слова суд в текстах XI—XIV вв. пять лексико-семантических вариантов, часть которых нашла отражение уже в Русской Правде: «закон, устав», «разбор дела, дознание виновности», «судебная пошлина», «судебное решение, приговор», «судебные порядки». Последние два значения реализуются в составе глагольно-именного сочетания суд судити. Кроме того, в деловом языке XI—XIV вв. слово суд входит в состав ряда устойчивых словосочетаний, являющихся юридическими терминами: суд держати, потянути судом, дати суд, мстити судом, сказати суд и др. Именные сочетания суд сместный, суд общий, суд торговый, владычный, городской, монастырский и т. п. [5].

Слово cyd, таким образом, к XVII в. в русском языке было многозначным, о чем свидетельствует и отражение его в словарях древнерусского языка, например, П. Соколова, Г. Кочи-

на и др. [6].

Расширение синтагматических связей слова суд ведет к усложнению его семантической структуры. Так, в Новгородской судной грамоте слово суд вступает в ряд сочетаний с глаголами, например: стати к суду («А от коего истца ответчик станет на суд...»); поставить у суда («Ино поставить ему своего послуха у суда...»); сажать в суду («А сажать в суду по два человека. А кто кого в суду посадит, ино тот с тем и ведается»); суд кончати («А при которых докладшикех суд роскажет, ино тем докладшиком тот суд кончать») и т. д. [4]. В этих словосочетаниях лексическая единица суд приобретает значения «разбор дела, процесс», «судебное заседание», «разрешение спора». Ср. в Псковской судной грамоте: «А которому человеку поле будет

 $c\ cyda...$ » [4, c. 291]. В Судебниках XV—XVII вв. Е. Ф. Мишина отмечает у слова cyd восемь лексико-семантических вариантов, объединенных выражением смежных понятий [7].

В Уложении 1649 г. слово суд является высокочастотным и используется в шести основных значениях, причем пять из них служат выражением специальных, юридических понятий, шестое — неспециальное. Основным, исходным значением следует считать выражение понятия «разбор дела, тяжбы, судебный процесс», которое реализуется в ряде микроконтекстов, например: «А будет в которой государеве грамоте или в наказе написан будет один челобитчик, а бьет челом он о управе на дву, или на трех, а иной на пяти или на шти человек и больши, а дела на них ему розные, а не до всех одно дело, и суд у него будет со всеми врозь» [8, с. 287]; «...своего беглаго человека на том, у кого он живет, искати судом» [8, с. 352]; «А судные дела в те книги записывати подъячим того же часу, как суд отъидет» [8, с. 101].

Второе значение, реализуемое в тексте Уложения, — «свод законов, закон» (в названиях глав, частей Уложения): Суд о крестьянах, Суд о холопех, Суд великого князя и царя всея Руссии Алексея Михайловича. В тексте Уложения слово суд выступает также в значении «судебное заседание». Ср.: «А будет кто истец и ответчик в суде пошлются оба на обчую правду, а после того на другой или на третий день, или неделю спустя, у тех же у истца и у ответчика будет суд в ином таком деле...» [8, с. 119]; «А дело велети написати, как истец и ответчик в суде говорили...» [8, с. 79]; «А будет на суде ответчик пошлется на истцова отца...» [8, с. 97].

Лексическая единица cyd в Уложении встречается также в значении «орган, ведающий разрешением споров», например, в сочетании *третейский суd*. Суд в Уложении обозначает также «решение суда, приговор». Ср.: «А будет которой истец в иску своем c cyda обвинен, а ответчик его в том иску оправлен...» [8, с. 111]; «...в тех делех указ учинити no cydy и по сыску» [8, с. 69].

И, наконец, слово суд употребляется в традиционном, нетерминологическом значении в сочетаниях суд божий, страшный суд, например: «А будет кого судом Божиим не станет скорою смертию...» [8, с. 331].

Семантическая структура слова суд, таким образом, в течение XI—XVII вв. сложилась в виде ряда лексико-семантических вариантов, представленных в основном специальными, терминологическими значениями, связанными между собой отношениями метонимии. Метонимическое развитие семантической структуры характерно и для ряда других юридических терминов, используемых в языке XVII в. (см. [9]).

Слово *суд* в функциональном плане интересно своей закрепленностью в составе определенных устойчивых сочетаний, обра-

зующих стилистические юридические формулы. Об устойчивости их свидетельствует воспроизводимость в различных разделах текста. Это глагольные сочетания стати к суду в значении «явиться на судебное разбирательство» («А которые истцы и ответчики, не ходя в суд, учнут приносити отсрочные челобитныя за своими руками.. и им обема стати в приказе к суду на срок, как они меж себя договорятся...» [8, с. 94]; поставить к суду «судить»: «А кого судьи велят поставить к суду: и истцу и ответчику, став перед судьями искать и отвечать вежливо и смирно и не шумко...» [8, с. 92]; дати суд в значении «решить спорное дело судебным разбирательством», например: «А мастеровые люди только в тех делах учнут запиратися, и в том на них будут челобитчики, и на тех мастеровых людей «челобитчикам давати суд и с суда указ учинити до чего доведется» [8, с. 121].

Словосочетание дати (давати) суд — наиболее частотное из всех сочетаний с анализируемым словом в тексте Уложения. Оно было частотным и в деловом языке XI—XV веков [5]. Зафиксировано древнерусскими толковыми словарями. Но в тексте Уложения это сочетание имеет и другое значение, не отмеченное словарями. Ср.: «А давати по заемным кабалам суд в пятнадцать лет, а сверх пятнадцати лет в заемных деньгах по кабалам суда не давати» [8, с. 138], где словосочетанием обоз-

начается понятие «право взыскивать долги через суд».

В тексте Уложения употреблены также сочетания со словом суд: дати суд с головы в значении «начать суд сначала», «произвести повторное расследование дела»: «А будет который боярин, или окольничий, или думной человек, или дьяк, или кто ни буди судия, просудится... и в том деле дати суд с головы [8, с. 79]; взяти (отдати) по суду «отдать согласно решению суда, приговору»: «...и те убытки проезжим людем по суду и по сыску взяти на верных головах в целовальниках или на откупщиках» [8, с. 71]; искати судом «подавать иск в суд»: «А кто беглаго своего человека изымает без пристава: и ему того своего беглаго человека привести в приказ со всем, с чем его изымает, и того своего беглаго человека на том, у кого он живет, искати судом» [8, с. 69].

Подобных сочетаний не отмечается в предшествующих юридических документах. Распространение устойчивых сочетаний специального характера в юридическом языке свидетельствует, с одной стороны, о закрепленности данного термина в языке, о развитии его семантики, с другой — о тенденции к распространению в специальном языке устойчивых глагольно-именных сочетаний. Для языка Уложения 1649 г. характерно наличие многочисленных устойчивых сочетаний терминологического характера [10].

Частотным в тексте Уложения является также словосочетание суд судити, отмеченное еще в Русской Правде [5] и реализующее значение «осуществлять судопроизводство»: « $Cy\partial$ госуда-

ря царя и великого князя Алексея Михайловича всея Русии судити бояром и окольничим и думным людем и дьяком...» [8, с. 77].

Производным от суд этимологи считают глагол судити [Фасмер, 11; КрЭС]. Как и существительное, глагол судити приобретает в деловом языке специальное значение и уже в памятниках XI—XV вв. употребляется в трех значениях, которые являются терминологическими [5]. Первое употребление отмечается в Русской Правде, затем в судных грамотах и в судебниках. В Уложении 1649 г. также используется в трех специальных значениях: «разбирать дело, тяжбу», например: «... и тех истца и ответчика тому судье, на кого будет такое челобитье, не судити, а судити их иному судье, кому государь укажет» [8, с. 77—78]; «...истец учнет бити челом о суде: и их и наперед сроку судить и росправа меж ими чинить, до чего доведется» [8, с. 96—97]; «привлекать к суду»: «Стрельцов во всяких делех судити и управа меж ими чинити в Стрелецком приказе» [8, с. 438]; "решать дело судом": «А судити о вотчине за сорок лет» [8, с. 252].

Таким образом, и термин *судити* в тексте является многозначным, причем лексико-семантические варианты в структуре слова связаны отношениями смежности.

В качестве специальных терминов используются в тексте Уложения также производные от глагола судити приставочные образования просудитися, засудити, засудитися, обладающие в тексте определенной дефиницией. Просудитися имеет значение "вести тяжбу неправильно, несправедливо". Ср.: «А будет который боярин, или окольничий, или думной человек... просудится, и обвинит кого не по суду без хитрости, и ему за то, что государь укажет» [8, с. 79].

Глагол засудити употребляется в тексте Уложения в одном значении, отмеченном словарями [6; СлРЯ XI—XVII вв.]: "начать разбирательство по какому-либо делу". В этом значении употреблен в тексте Уложения. Ср.: «А будет которой воевода, или приказной человек, или губной староста в городех засудя суд, в каком деле ни буди, и того суднаго дела за чем не вершит...» [8, с. 101]. В текстах предшествующих юридических памятников не встречается. Это новообразование XVII в. терминологического характера от закрепленного в качестве термина судити.

Очевидным новообразованием XVII в. терминологического характера является также глагол засудитися в значении "начать судиться", отмеченном словарями [СлРЯ XI—XVII вв.]. В Уложении встречается в двух судных статьях как однозначное слово. Ср.: «А будет истец со ответчиком засудяся, и не дождався указу по судному делу, кто из них с Москвы съедет: и тем съездом того, кто без указу съедет, обвинити» [8, с. 97]; «... и ответчик засудяся с истцом, и недождався по судному делу указу, то, чего на нем истец искал, кому продаст, или заложит...» [8, с. 134].

Производным образованием от суд является также слово судья. Эта лексическая единица используется в старославянских текстах, как и слово суд, в религиозном значении. В словарях древнерусского языка оно уже отмечено как многозначное [Срезн.: 6]. Однако, в отличие от других терминов, обозначающих понятия судопроизводства, термин судья в Уложении ограничен, реализует одно значение "должностное лицо, осуществляющее ведение тяжбы, ведущее судебный процесс". Термин высокочастотен в Уложении. Ср.: «Суд государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Русии судити бояром, и окольничим, и думным людем, и дьякам, и всяким приказным людем, и судьям...» [8, с. 77]; «А будет меж служилыми людьми обида учинится в полкех, и их в таких делех судити, и и росправа межь ими чинити полковым воеводам им судьям, которым *судьям* полковые воеводы прикажут» [8, с. 110] и т. п. В отличие от слова суд, судья в тексте Уложения встречается лишь в одном сочетании: патриарши судьи, в то время как в юридических текстах до XV в. оно входило в ряд устойчивых сочетаний типа судья владычный, княжий, митрополичь, общий, полюбовный и т. п. [5]. Ограничение сочетаемости слова и конкретизация его значения связана с переустройством суда в России, с появлением специальных должностных лиц в Московском государстве после царствования Ивана IV. До XVI в. судебная власть принадлежала князьям, духовенству, великому князю. Судебный процесс велся либо духовными лицами (церковный суд), либо боярами, наместниками или их чиновниками. Гражданский суд не был отделен от уголовного [12, с. 84]. С введением должности судьи меняется значение слова. Теперь это "должностное лицо, ведающее разбором тяжб".

Производными наименованиями от суд являются слова пересуд и судный. Лексическая единица пересуд встречается в судных грамотах. Ср.: «А наместникам великого князя и тиуном пересуд свои ведати по старине» [4, с. 212]. В грамотах слово пересуд выступает в значении "вторичное судебное разбирательство". Словарями древнерусского языка отмечено в двух значениях, объединенных отношениями смежности [Срезн., 6]. В тексте Уложения встречается во втором из отмеченных словарями значений "пошлина за вторичное судебное разбирательство": «А пошлин в государеву казну по судным делам имати у бояр... с рубля по гривне, да с суда пересуду по шти алтын по четыре денги» [8, с. 100].

Прилагательное судный также используется в Уложении как юридический термин. Оно имеет в тексте ограниченный круг синтагматических связей, сочетается со словами дело (наиболее частотное словосочетание), статья, приказ, пошлина. Реализует основное значение "связанный с судом, относящийся к суду". Ср.: «...и на таких истцах за напрасную их продажу правити ответчиком проести по гривне на день, с того числа, как судное

дело зачнется да по то число, как то судное дело вершится...» [8, с. 81]; «А на которых людех по судным делам доведутся взяти Государевы пошлины... и те судные пошлины имати на них в Государеву казну...» [8, с. 101]; «...и тем истцом и ответчиком указ чинити по тому же, как о том писано выше сего $\boldsymbol{\varepsilon}$ судной статье» [8, с. 342]. Судный приказ — номинация, которой обозначается учреждение, ведающее рассмотрением тяжб.

Прилагательное судебный, встречающееся в Русской Правде и других ранних юридических памятниках, в Уложении не представлено. Слово судейский нечастотно в Уложении. Оно употреблено в сочетаниях судейское челобитье и судейский ведом. Выступает в значении "относящийся к судье". Словарями древнерусского языка не зафиксировано.

На основании приведенных выше данных можно сделать следующие выводы.

Лексический состав русского языка продолжает формироваться на основе отбора общеславянской лексики. Общеславянская лексика становится ведущей в деловом языке при пополнении его специальной терминологией. Происходит, с одной стороны, развитие семантической структуры слов, с другой развитие терминологического значения. Большинство терминов обладает многозначностью. Развитие лексико-семантических вариантов идет в основном за счет метонимии. Образуются производные значения, обозначающие смежные понятия.

В юридическом языке XVII в. представлено большое количество устойчивых словосочетаний, представляющих собой юридические формулы.

Список использованной литературы

1. Виноградов В. В. Основные вопросы и задачи изучения истории русского языка до XVIII в.//Виноградов В. В. Избранные труды: История русского литературного языка. — М.: Наука, 1978. — С. 254—287.

² Львов А. С. Лексика «Повести временных лет». — М.: Наука,

1975. — 366 c.

- 3. Памятники русского права. М.: Госюриздат, 1952. Вып. 1. 285 с.
- 4. Памятники русского права. М.: Госюриздат, 1953. — Вып. 2. — 443 с.
- 5. Брицын М. А. Из истории восточнославянской лексики. Киев: Наукова думка, 1965. — 160 с.

6. Соколов П. С. Общий церковнославянорусский словарь. — Спб., 1834.

7. Мишина Е. Ф. Юридическая лексика судебников XV—XVI вв.: Автореф. ...канд. .1963. — 17 с. наук (Куйбышевск. пед ин-т. - Куйбышев, филол.

8. Памятники русского права. — М.: Госюриздат, 1957. — Вып. 6. —

9. Благова Н. Г. Семантические связи слов, обозначающих виды на-казания в русском деловом языке XVII в.: (На материале Уложения 1649 года)//Вопросы семантики: Сб. науч. тр./Калинингр. ун-т. — Калининград, 1984. — С. 45—50.

10. Трофимович Т. Г. Фразеологизированные средства номинации

в Уложении 1649 года: Автореф. ...канд. филол. наук/БГУ. — Минск,